

М. Горькій о Россіи.

Г. Мамонтовъ былъ недавно у Максима Горькаго на островѣ Капри и дѣлится въ „Русскомъ Словѣ“ своими впечатлѣніями отъ бесѣды съ писателемъ.

Когда Горькій говоритъ о Россіи, въ его грубомъ басѣ звучать унизительно нѣжныя нотки. Видно, что Капри, несмотря на свою райскую прелесть,— все-таки клѣтка, которая не можетъ замѣнить писателю далекой родины.

— Вотъ я присмотрѣлся къ иностранцамъ и, конечно, вижу, что они культурнѣе насъ. У нихъ много гениальныхъ личностей, но гениальность ихъ распространяется только на свою узкую специальность. Они, какъ одинокія стрѣльчатая башни готическихъ соборовъ, возносятся очевъ высоко, но сухо и постепенно суживаются къ концу. Наши же талантливые люди похожи на Василія Блаженнаго. Безконечно разнообразны, красочны и вырастаютъ къ небу широкимъ строемъ. Этой-то шири и не достаетъ другимъ народамъ. Отъ русскаго народа я жду многого. Дайте ему только вздохнуть свободно,—и будущее будетъ принадлежать ему.

Въ такихъ, приблизительно, выраженіяхъ говоритъ Горькій о Россіи.

О своихъ планахъ на будущее Горькій говоритъ, что ему бы хотѣлось теперь предпринять въ Россіи „вполнѣ легальное“ изданіе популярной энциклопедіи по вопросамъ литературы и искусства. Но только такое изданіе потребуетъ затраты большихъ средствъ, каковыми онъ не располагаетъ, и которыя врядъ ли можно найти у насъ.

Зато иностранцы, особенно нѣмцы, по его словамъ, сейчасъ же найдутъ необходимую сумму, такъ какъ они успѣли оцѣнить жизненность и выгодность рус-

скаго книжнаго рынка и мечтаютъ о его завоеваніи.

Съ этимъ и хочетъ бороться М. Горькій.